

Чичкова Елена Николаевна

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена проблеме интеграции иммигрантов из мусульманских стран в общество современной Германии. Автор приходит к выводу, что интеграционная политика ФРГ достаточно успешна и местные власти воспринимают мусульман как сограждан, однако Германия не предоставляет официальную финансовую помощь мусульманским сообществам, поскольку они не признаются социальными институтами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Коновалова Л. Н. Поликультурная компетентность в профессиональной деятельности педагогов // Ставрополь город согласия и межконфессионального взаимодействия: материалы конференции. Ставрополь, 2009. С. 98-106.
10. Костина Н. Б. Взаимодействие религиозных общностей различной конфессиональной принадлежности как условие мировоззренческой толерантности // Толерантность в культуре, этнических и межконфессиональных отношениях: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 3 дек. 2002 г.). Курган, 2003. С. 57-67.
11. Леви-Стросс К. Раса и история // Леви-Стросс К. Путь масок. М.: Республика, 2000. С. 323-357.
12. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.
13. Никифорова Л. В. Толерантность – императив современной культуры? [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-imperativ-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 24.09.2013).
14. Перцев А. В. Ментальная толерантность // Толерантность в современной цивилизации: материалы международной конференции (Екатеринбург, 14-19 мая 2001). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 137-146.
15. Солдатова Г. У. Практическая психология толерантности, или Как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. 2003. № 6. С. 60-79.
16. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://dob.1september.ru/2003/23/10.htm> (дата обращения: 24.09.2013).
17. Хафизова Н. А. Пределы, границы и проблемы толерантного поступка // Идея ненасилия в XXI веке. Пермь, 2006. С. 49-53.
18. Хомяков М. Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 4. С. 98-112.
19. Чешев В. В. Проблема общечеловеческой солидарности в русской культуре [Электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_314.htm (дата обращения: 14.10.2013).
20. Ashford N. Toleration // Ashford N. Principles for a Free Society. Second edition. Bromma: Blomberg and Janson, 2001. P. 89-99.
21. Sullivan J., Piereson J., Marcus G. Political Tolerance and American Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1982. 225 p.
22. Toleration. An Elusive Virtue / ed. D. Heid. Princeton: Princeton University Press, 1996. 13 p.

FEATURES OF TOLERANCE PROBLEM UNDERSTANDING WITHIN DIALOGIC APPROACH FRAMEWORK

Chistilina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Kuban State Technological University
irina_chistilina@mail.ru

The article reveals three different approaches to the problem of tolerance in contemporary philosophical thought. The proponents of the first approach consider this notion as extremely positive, tolerance acts as a value and good; the second approach negatively estimates tolerance as a position of weakness, the loss of vital energy, the denial of truth and fight for it; and according to the research positions, united in the third approach, tolerance is first of all understood as a laborious, consistent way from conflict to real mutual understanding and interaction. In the course of the critical analysis of these theories the author suggests considering the phenomenon of tolerance from the perspective of dialogueness. The operationalization of the notion "tolerance" is given within the framework of dialogic approach.

Key words and phrases: phenomenon of tolerance; ethical and practical paradoxes of tolerance; attitude to "Other"; dialogue between cultures; metaculture.

УДК 325.14

Политология

Статья посвящена проблеме интеграции иммигрантов из мусульманских стран в общество современной Германии. Автор приходит к выводу, что интеграционная политика ФРГ достаточно успешна и местные власти воспринимают мусульман как сограждан, однако Германия не предоставляет официальную финансовую помощь мусульманским сообществам, поскольку они не признаются социальными институтами.

Ключевые слова и фразы: мусульмане; Германия; интеграция; общество; ислам.

Чичкова Елена Николаевна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tschela@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ®

Актуальность проблемы интеграции иммигрантов из мусульманских стран в общество Германии, по нашему мнению, совершенно очевидна. Так, современная Федеративная Республика Германия является родиной четырех миллионов мусульман, причем почти три миллиона из них – этнические турки. В стране также проживает значительное количество албанцев, боснийцев, арабов, курдов, персов и азербайджанцев. В октябре 2012 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила о необходимости признания того факта, что мусульмане давно стали частью немецкого общества [1].

Немецкая интеграционная модель отличается принципиальной открытостью для иммигрантов основных социальных институтов – системы образования, рынков труда и недвижимости. Иммигранты активно включаются в социально-экономическую систему ФРГ, получая государственную социальную защиту, но одновременно исключаются из политической системы страны. При этом до начала XXI века натурализационное законодательство Германии было очень жестким. Таким образом, с одной стороны, включение иммигрантов в государственную социальную систему Германии было весьма значительным, а с другой стороны, получение гражданства ФРГ было затруднено почти для всех категорий иммигрантов, кроме этнических немцев.

Закон о гражданстве, принятый в Германии в 2000 г., предусматривал применение принципа «права почвы» по отношению к детям иностранцев, которые родились на территории ФРГ. Другим важным шагом стал доклад 2001 года, фокусирувавшийся на вопросах интеграции. В докладе предлагалось ввести практику индивидуальных интеграционных контрактов с иммигрантами, которые обязывали бы государство предоставлять специализированные курсы по интеграции, а иммигрантов в обязательном порядке их проходить и частично оплачивать расходы на их проведение. Этот доклад также привел к принятию нового закона, который вступил в силу в 2005 г. и обязывал обучение на интеграционных курсах иммигрантов, имеющих право на постоянное проживание в стране. К тому же он предусматривал базовый пакет мер по интеграции в отношении всех легальных иммигрантов (постоянных иммигрантов, этнических репатриантов и граждан ЕС). В 2007 г. Закон об иммиграции был реформирован (частично под влиянием соответствующих директив ЕС). В числе нововведений было новое разрешение на проживание для граждан третьих стран, которые находятся в Германии больше 5 лет; облегчение въезда для иностранных предпринимателей и исследователей, а также повышение возрастного порога для въезда супругов мигрантов и обязательное знание немецкого языка [2].

Следует отметить, что германский подход к интеграции во многом опирается на принцип «права крови» («права происхождения») и зависит от своеобразных критериев принадлежности к немцам. Совершенно не говорящий по-немецки ребенок, родившийся и выросший в Казахстане, среди предков которого были немцы, имеет лучшие шансы на полную интеграцию, чем ребенок, родившийся и выросший в ФРГ, родители которого – этнические турки. Статус последнего часто определяется как «гражданин без немецкого паспорта» [7]. Необходимо подчеркнуть, что в ФРГ до недавнего времени были самые жесткие условия для натурализации, которые выражались в требованиях относительно дохода, жилья, положительной общественной репутации и, безусловно, владения немецким языком [5, S. 32].

Отличительной чертой немецкой миграционной политики является делегирование общественной ответственности по социальному обеспечению иммигрантов негосударственным социальным агентствам. Шесть агентств оказывают большую часть услуг для иммигрантского населения и получают гранты от ЕС, федеральных и региональных властей. Эти негосударственные агентства являются важными игроками в интеграционной политике, так как тесно связаны с культовыми учреждениями и другими общественными институтами. В Германии религиозные права характеризуются принципами свободы, равенства, публичной природой религий и отделением религии от государства. Эти принципы закреплены в Конституции. Статус религий в Германии определяется набором сложных правовых стандартов, включая конституционные принципы, нормативные акты, договора и соглашения между государством и Церковью. В сравнении с другими типами государственно-церковных отношений немецкий случай отличается партнерством государства с религиозным сообществом. Государство сотрудничает с религиозными сообществами в сферах образования, социальной помощи, института капелланов в армии и тюрьмах.

На федеральном уровне существует два ключевых концептуальных принципа, которые регулируют отношение между государством и религией: нейтральность и паритетность. Нейтральность означает, что государство должно придерживаться нейтральной позиции по отношению ко всем религиям и не вмешиваться в доктринальные дебаты. Оно также не может комментировать религиозные идеи, если они не соприкасаются с действующим законодательством. Второй принцип подразумевает, что все религии перед государством равны. Тем не менее, отделение церкви и государства в Германии не такое жесткое, как во Франции и Нидерландах. Что касается юридического статуса, то его, в принципе, может получить любая религиозная община, но на сегодняшний день это распространяется только на Римско-Католическую, Протестантскую (Лютеранскую), Греко-Православную Церкви, а также на иудейскую общину. На мусульманские общины это не распространяется.

Некоторые исламские организации подавали заявки на официальную регистрацию в качестве юридических лиц. Первое такое заявление было подано в земле Северный Рейн-Вестфалия, что заставило власти земли провести неофициальную встречу для координации принятых решений в будущем по подобным заявлениям. Мусульмане как религиозная общность организованы, прежде всего, в рамках зарегистрированных союзов. Союзы дают им возможность исповедовать свою религию тем, что предоставляют в пользование помещения для необходимых религиозных обрядов (мечети), а также предлагают обучение основам ислама (прежде всего, чтению Корана в оригинале, на арабском языке). Кроме этого, мусульманские объединения и союзы играют большую роль в качестве представительств религиозных (и не только) интересов мусульман. Уже многие годы они также ведут общественную работу, прежде всего в области образования и социальной опеки. Большая часть этой работы ведется на общественных началах.

Однако ислам в Германии еще не получил статуса общественного института, мусульмане не пользуются теми же правами, что и представители христианских церквей – государственные субсидии, сбор церковного налога, преподавание основ религии в школе. Ислам в отличие от христианских церквей не имеет иерархической структуры и какое-то одно сообщество не может представлять другие. Тем не менее, мусульманские организации в Германии признают необходимость «единого голоса», который мог бы выступать партнером на переговорах с правительством и который помог бы получить статус общественного института.

В Германии имеется около 2500 объединений при мечетях. Они отражают разнообразие мусульманского населения. Объединения при мечетях принадлежат, как правило, отдельным этническим и религиозным группам. Самые известные объединения: «Исламский ахмадийский джаамат в Германии»; «Объединение алавитов Германии»; «Исламский совет Федеративной Республики Германия»; «Турецко-исламский религиозный союз»; «Объединение исламских культурных центров»; «Центральный совет мусульман Германии». Четыре самых крупных из этих объединений заявляют о том, что объединяют почти половину мусульман Германии, тогда как Министерство внутренних дел исходит из того, что только 10-15% мусульманского населения объединены в союзы [4].

Право Германии гарантирует признание только тех институтов и организаций, которые реально представляют интересы сообщества, от лица которого они говорят и действуют. Они также должны носить постоянный характер и соответствовать принципам немецкой Конституции. Эти условия часто являются препятствием для признания исламских объединений, ибо Ислам воспринимается как «религиозное сообщество» – признанная группа людей, верующих в Бога и выражающих это через культ. Но чтобы получить организационный статус, нужно восприниматься как «религиозное общество». Последний термин относится к внешней, организационной стороне религиозного сообщества. Это представительный постоянный орган, связанный с публичным выражением веры. Поскольку ислам имеет децентрализованную структуру, ему сложно соответствовать критериям представительности всего религиозного сообщества. Ислам в Германии организован в многочисленных независимых ассоциациях и учреждениях, не связанных между собой. Ввиду относительно недавнего происхождения немецких исламских организаций, требование постоянства – другой камень преткновения.

Некоторые оппоненты признания исламских объединений указывают даже на несоответствие ислама Конституции ФРГ в его различии прав мужчин и женщин, а также возможной лояльности другому правопорядку (противоречащему Конституции). Негативный образ ислама в обществе также отдаляет официальное признание исламских организаций. Очень немногие иммигранты, считающие себя мусульманами, представлены в политике. И, несмотря на присутствие в некоторых политических партиях членов мусульманского происхождения, интересы мусульман практически во всех их запросах относительно образования в школах, строительства мечетей не имеют поддержки со стороны партий [3, р. 117]. С другой стороны, в 2004 г. Федеральный офис политического образования открыл Мусульманскую академию с целью привлечь мусульман к общественному и политическому участию в жизни Германии [6].

В Германии нет развитой сети социальных организаций, которые могли бы продвигать интересы иммигрантов на федеральном уровне. В некоторых городах с высокой плотностью иностранного населения функционируют Вспомогательные Советы для иностранцев, консультационные органы, избираемые иммигрантами. Поскольку исламские организации широко представлены в населении, они влияют на выбор своих представителей в местные советы.

В ФРГ также присутствуют межэтнические зонтичные структуры для мусульманских групп – Исламский совет ФРГ, Центральный совет мусульман в Германии и Исламский совет. Несмотря на контакты с местными и федеральными властями, эти организации не обладают статусом, позволяющим им влиять на политику.

Регулирование преподавания ислама для образовательных учреждений находится в юрисдикции земель. Частично эти инструкции входят в состав преподавания родного языка для детей иммигрантов. Например, в Северном Рейне – Вестфалии программа преподавания ислама была составлена в сотрудничестве с религиозным управлением турецкого правительства, Диянетом. Так как программой не предписано определенное количество часов, продолжительность курса и глубина изучения дисциплины зависит от преподавателя языка. Это может занимать от нескольких минут до большей части урока.

Несмотря на гарантированное Конституцией право свободы вероисповедания и свободы преподавания религии в государственных школах, ведутся дебаты о применимости этого принципа только к христианским конфессиям или к религиям, традиционно представленным в Западной Европе, т.е. исключая ислам. С одной стороны, ФРГ признает религиозную принадлежность своих подданных и иностранных граждан, находящихся на территории Германии и, несмотря на светский характер государства, поддерживает сохранение и реализацию религиозной идентичности. С другой стороны, относительно иммигрантов, большинство из которых – мусульмане турецкого происхождения, действуют определенные ограничения, вызванные как особенностью правовой базы Германии, так и негативным образом ислама в принимающем обществе. Но, несмотря на это, этническая модель позволяет иммигрантам, сохраняя свою идентичность, постепенно адаптироваться к принимающему обществу. При этом само общество также постепенно приспосабливается к системе ценностей иммигрантов. Об этом говорит то, что проблемы признания мусульман носят, прежде всего, правовой, а не идеологический характер. Лица, рожденные в диаспоре, совмещая этническую идентичность, связывающую родительскую социокультурную традицию с гражданской принадлежностью к принимающему обществу, пребывают на стыке двух культурных полей, впитывая (по их собственному утверждению) соки из немецкой и турецкой культур [8, S. 61]. «Немцы турецкого происхождения» (как именуют себя представители турецкой диаспоры третьего поколения) активно овладевают основами западной культуры.

В целом, по нашему мнению, интеграционная политика Германии весьма успешна. Инициативы по интеграции признают важность борьбы с дискриминацией и включают положения о защите религиозной свободы мигрантов. Именно с целью обеспечить более плавную интеграцию мигрантов на рынке труда и в обществе Германия повышает требования к уровню знания государственного языка. Однако в ФРГ не существует активной политики в отношении мест для собраний мусульман. Потребности и пожелания мусульман, как

правило, не принимаются во внимание при разработке градостроительных планов. В принципе, местные власти воспринимают мусульман как сограждан. Тем не менее, эти власти опасаются ведения переговоров с определенными мусульманскими группами из-за воспринятых данными объединениями традиций исламского фундаментализма. Главной же проблемой остается та, что Германия не предоставляет официальной финансовой помощи исламским сообществам, так как последние не признаны в качестве общественных институтов.

Список литературы

1. Ангела Меркель признала Ислам частью Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://antalyatoday.ru/news/antalya-2604.html> (дата обращения: 20.11.2012).
2. Жолквер Н. Новый закон ФРГ об иммиграции обрадует не всех иностранцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/новый-закон-фрг-об-иммиграции-обрадует-не-всех-иностранцев/a-2608991-1> (дата обращения: 14.12.2013).
3. Blaschke J. Tolerated but Marginalised – Muslims in Germany // State Policies towards Muslim Minorities. Sweden, Great Britain and Germany. Kempten, 2004.
4. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge [Электронный ресурс]. URL: <http://www.integration-in-deutschland.de> (дата обращения: 17.02.2011).
5. Dirim I., Auer P. Türkisch sprechen nicht nur die Türken: über die Unscharfebeziehung zwischen Sprache und Ethnie in Deutschland. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2004.
6. Muslimische Akademie ist in Deutschland gegründet [Электронный ресурс]. URL: http://www.bpb.de/popup/popup_druckversion.html?guid=F1MAV7 (дата обращения: 19.02.2011).
7. Zentrale Ergebnisse der Studie «Muslimisches Leben in Deutschland» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.60-jahre-bamf.de/B60/DE/Startseite/startseite-node.html> (дата обращения: 20.02.2011).
8. Zipf M. Türken in Deutschland: Heimat oder Fremde? // Deutschland. 2000. № 3.

PROBLEMS OF MUSLIMS' SOCIAL INTEGRATION IN MODERN GERMANY

Chichkova Elena Nikolaevna
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
tschela@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the integration of immigrants from Muslim countries in the society of modern Germany. The author concludes that the integration policy of the Federal Republic of Germany is quite successful and local authorities perceive Muslims as citizens, however Germany does not provide official financial support for Muslim communities, because they are not recognized by social institutions.

Key words and phrases: Muslims; Germany; integration; society; Islam.

УДК 85.318

Искусствоведение

Авторы современных искусствоведческих исследований зачастую гипертрофируют методологическую значимость постмодернистских принципов и концепций. В результате на совершенно различные виды элитарной и массовой музыки навешиваются постмодернистские ярлыки. Автор статьи подвергает умеренной критике мнения исследователей, интерпретирующих творчество композиторов А. Берга, Р. Гриттинджера, Д. Эллингтона в постмодернистском ракурсе. Отдельного рассмотрения удостоиваются теории Р. Шлейфера, анализирующего американскую массовую песню периода 1930-1940 годов с позиции её принадлежности к модернистскому искусству.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; модернизм; авангард; атональность; элитарная культура; массовая музыка; популярная музыка; джаз; эстрада; музыкальная критика; свинг; стилистика.

Шак Федор Михайлович, к. искусствоведения
Краснодарский государственный университет культуры и искусств
fedorshak@gmail.com

**ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ СОДЕРЖАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ
И ЛЁГКОЙ МУЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА[©]**

В 1969 году американский филолог Л. Фидлер опубликовал аналитический текст, получивший во многом пророческое название «Пересекайте границы, засыпайте рвы» [4]. Основным по значимости компонентом работы Фидлера, безусловно, можно назвать ёмкую метафору, заложенную в её названии. Среди тенденций, привнесённых постмодернизмом, следует выделить «засыпание рвов», ранее разделявших те или иные виды искусства. Порождённая этими процессами своеобразная адгезия элитарных конструкций и массовых практик дала жизнь новым формам плюралистичной культуры.